

— Редкостная удача, сегодня погода довольно хорошая. Не хочешь съездить со мной навестить их на съемочной площадке?

Делать мне больше нечего? Цзи Кай решительно покачал головой.

Властный директор положил руку на обеденный стол и вызывающе посмотрел на него:

— Если я выиграю, ты поедешь со мной. Как тебе такое?

Цзи Кай лишь усмехнулся. Армрестлинг? Да разве я могу проиграть такому болезненному, капризному богатею?

«...»

«...»

— Поехали, — с невозмутимым лицом поднялся директор Ли, собираясь расплатиться.

Этого не может быть.

— Я не согласен, давай еще раз! Ну-ка сядь!

Бац.

— Чертовщина какая-то! Давай на левых!

«...» Это противоречит законам физики!

Ли Вэйдун с качанием головы поднялся:

— Годен только для красоты, а толку ноль.

Цзи Кай уставился на свои руки, молча усомнившись в смысле жизни.

Цзи Кай искренне подозревал, что директор Ли проклят — ну почему при каждой встрече с ним обязательно случается какая-нибудь дрянь?

В первый раз оторвался ремешок у тапочка, во второй — провел всю ночь в больнице, в третий... Ха-ха, и кто это только что утверждал, будто погода сегодня «довольно хорошая»?

Машина застряла на скоростном шоссе, хлынул проливной дождь.

Вереница машин впереди тянулась до самого горизонта, ползя со скоростью черепахи. Они торчали на шоссе без движения вот уже больше четырех часов. Не говоря уже о том, что прямо с потолка безостановочно капала вода, пропитав рубашку Цзи Кая насквозь до самой груди.

Мужчина, которого заманили в эту злосчастную колымагу, в душе молча помянул добрым словом предков директора Ли до восемнадцатого колена.

— Водитель, слушайте... почему у вас в машине дождь капает?

— Ох, простите великодушно, — виновато улыбнулся водитель. — Я и сам не ожидал. В прошлый раз выезжал — все было в порядке.

Цзи Каю нечего было ответить. Косясь боковым зрением на соседа, он ощутил, как на душе

сразу стало куда легче.

Потому что, если на его стороне вода лишь слегка капала, то у Ли Вэйду был эффект настоящей машины-кабриолета под открытым небом.

Дождевые потоки лились на него шквалом, превращая дорогой костюм в мокрую тряпку. Сам он непрерывно дрожал — то ли от злости, то ли от холода, отчего Цзи Кай про себя тихо потешался: «Ощипанный феникс хуже мокрой курицы».

— У вас же уплотнитель полностью съехал! — мрачный богачей гневно высунул руку из окна, пощупал резинку и с треском хлопнул ладонью. — Вы что, с самой покупки автосервис не посещали? Как тут не протекать?! Хм, дешевые машины — они и есть...

Цзи Кай решительно зажал ему рот ладонью:

— Водитель, извините! Он шутит, не обращайтесь внимания.

Ли Вэйду сверкнул на него разгневанным взглядом.

Глаза у него от природы были красивыми, и сейчас, когда Цзи Кай закрыл почти все его лицо, это бросалось в глаза особенно сильно. Разумеется, если бы эти радующие взор глаза время от времени прекращали метать молнии.

— Тш-ш, успокойся, — Цзи Кай наклонился к его уху и тихо уговаривал: — Не говори глупостей про водителя. А вдруг он обидится и высадит нас прямо посреди дороги?

— Да это все из-за тебя, черт возьми! — старательно понизив голос, обычно утонченный директор Ли сорвался на ругань. — Я же говорил, давай арендуем нормальную машину! Нет же, тебе обязательно надо было сесть в раздолбанное такси! Довели до такого... Ты... ты мне за одежду заплатишь!

— Пф-ф.

— Ты еще и смеешься?!

Цзи Кай честно не собирался смеяться. Но это было... Ли Вэйду с головы до ног выглядел так, будто его только что выловили из реки, что само по себе было весьма комично. Но то, что этот надувшийся как рыба-луна человек долго сдерживал гнев, а в итоге на полном серьезе выдал совершенно не солидное «ты мне за одежду заплатишь», было просто... ха-ха-ха, ха-ха-ха!

Смеясь, Цзи Кай поплотнее прижался к дверце машины и похлопал по сиденью рядом с собой: здесь лило меньше.

Хотя директор Ли целыми днями ходил с таким видом, будто ему все немило и весь мир ему должен, дураком он не был. В конце концов, он с брезгливой миной передвинул свои длинные ноги и нехотя пересел вплотную к Цзи Каю.

Стоило ему приблизиться, как он обомлел от жара, исходявшего от тела соседа даже сквозь мокрую одежду.

Как тепло... Нет, да он просто пышет жаром!

Сморщившись в недоумении, он взглянул на Цзи Кая: лицо того прямо-таки светилось здоровьем и бодростью — ни малейших признаков болезни или жара!

Значит... это просто его собственное природное тепло?

Вспомнив, что у него самого круглый год мерзли руки и ноги (из-за чего Е Инь постоянно отстранялась и жаловалась), Ли Вэйду ощутил досаду. Оба мужчины! Сам-то он с детства питался исключительно органик-продуктами, доставленными самолетами, а по телосложению и выносливости уступал этому типу из дома Чжу Лина, который питается фастфудом из супермаркета...

— Хе-хе, тепло?

«Хе-хе» тебе в бок, черт бы тебя побрал! И толку от твоего тепла? На хлеб его, что ли, намажешь? Неудивительно, что Чжу Лин зовет его «Медвежонком»! Такой огромный и теплый — настоящий лесной медведь! Ох...

Мощная волна тепла прикоснулась к спине и разлилась по всему телу, отчего Ли Вэйду весь вздрогнул.

Оказалось, Цзи Кай просто положил ему руку на спину, а сам отвернулся и с непринужденным видом подпер щеку, глядя в окно.

...Какое же... какое теплое.

Уголок губ директора дернулся, и он с раздраженным видом тихонько прижался своим озябшим телом еще ближе.

— Уважаемые пассажиры, — удрученно обернулся водитель, — вы же видите, впереди глухая пробка. Город С отсюда далеко, но прямо у следующего съезда — город А. Может, съедем и заночуем там? А то с такой дорогой мы тут до самого утра простоим.

...

Дождь был настолько сильным, что даже на улицах города А во многих местах застоялась вода.

Петляя по улицам, такси наконец с трудом припарковалось перед отелем в центре города.

— Извините, господа, у нас два часа назад отключили электричество, поэтому терминалы для карт пока не работают.

Ли Вэйду был уже на грани того, чтобы разразиться отборной бранью, ведь премиальная черная карта в его руках превратилась в бесполезный кусок пластика.

— Директор Ли, вы же обычно носите в кошельке тысячи три-пять наличными?

Кое-кто абсолютно нетактичный еще и спросил! Да! Да, обычно носит! Но кому он отдал эти три-пять тысяч в тот день?! А потом работал над проектом до ночи и просто не успел снять наличку! Кто же мог подумать, что он попадет в столь бредовую ситуацию!

— Вы! Вы же позиционируете себя как пятизвездочный отель, разве у вас нет никаких резервных систем?!

— Есть-есть! — девушка на ресепшене поспешно указала на тускло светящийся аварийный источник питания в коридоре. — Но, вероятно, тогда не все продумали, поэтому терминалы не подключили. Извините, сэр, такого проливного дождя в нашем городе не было уже много лет... Но! Вы все еще можете оплатить через мобильный!

Ли Вэйду достал свой телефон — увы, капризный зарубежный гаджет нахлебался воды и окончательно погас.

«...»

«...»

Цзи Кай молча вытащил свой неубиваемый отечественный телефон.

Стоимость стандартного бизнес-номера составляла 1245 юаней. Проверив баланс, он обнаружил, что у него осталось ровно... 998.

Не паникуем. Неспешно зайдя в общий чат с друзьями, он попросил скинуться на 247 юаней.

Уже через десять секунд деньги со звяканьем поступили на счет, а в чате посыпались сердечки и воздушные поцелуи с примечаниями вроде: «Аванс за услуги», «На содержание брата Кая», «Корм для уточки».

Все-таки свои верные друзья никогда не подведут.

...

Хотя на ресепшене отеля карты не принимали, в мужском бутике на первом этаже можно было оформить покупку в счет номера.

Снова знакомый дизайн, снова тот самый элитный брендовый магазин!

— Наш магазин лишь арендует помещение в отеле, у нас своя система управления. Директор Ли, у вас бриллиантовая VIP-карта нашей сети, так что записать покупку на ваш счет — без проблем!

Поскольку вся одежда промокла насквозь, а сушилки в отеле не работали, им пришлось от нижнего белья до обуви купить по новому комплекту.

Цзи Кай подумал, что это станет отличной историей для баек на всю оставшуюся жизнь:

Мол, в свое время одна Маленькая фея, извиваясь, приперлась ко мне домой. Я в гневе задействовал весь свой гормональный шарм, очаровал ее богача-парня, и этот придурок дважды подряд купил мне безумно дорогую одежду!

Кхм. Какова бы ни была правда, рассказывать историю нужно именно так.

Войдя в номер, Цзи Кай первым делом позвонил художнику Лэй Наньюю, жившему этажом выше.

Объяснив ситуацию, что сегодня вечером не сможет вернуться домой, он попросил того присмотреть за сыном, Чжу Янем.

Отечественный телефон, хоть и выдержал купание, теперь барахлил: например, громкая связь включалась сама собой. Так что детское сладостное «папа» из динамика Ли Вэйду слышал отчетливо и ясно.

Когда Цзи Кай повесил трубку, богатый директор спросил с пугающим наивом:

— У вас с Чжу Лином есть сын? И как вы его родили?

«...»

Задавая этот вопрос, он с недоумением оглядел Цзи Кая с ног до головы, задерживая взгляд на его рельефных грудных мышцах.

Ну да! У меня большая грудь, поэтому я вопреки законам природы могу забеременеть, да еще и, блин, грудью кормить! У этого Ли Вэйду мозги вообще есть, когда он из дома выходит?!

<http://bllate.org/book/18382/1767635>